

ординаторской, оставляя больных на попечение медсестёр.

Особо следует сказать о лекциях профессора Губергрица: они были превосходны по форме и весьма содержательны. Все методы исследования демонстрировались на больных. Существовало неписаное правило: на лекциях и других выступлениях профессора должны присутствовать все преподаватели кафедры. Тем самым подчёркивалось уважение коллектива к своему руководителю.

Помимо профессора, на кафедре работали два доцента: Сергей Григорьевич Димов и Белла Давидовна Боревская — жена Александра Яковлевича. Белла Давидовна была на несколько лет старше мужа. У неё было грубоватое лицо, твёрдый, непреклонный и язвительный характер. К студентам она была очень требовательна, не прощала им лени и разгильдяйства, а бездельников, не шадя их самолюбия, безжалостно высмеивала в присутствии всей студенческой группы.

В то же время она была превосходным врачом и преподавателем, как говорится, от бога. Со сложными, неясными в диагностическом отношении больными она разбиралась кропотливо и долго, возвращаясь в клинику даже по вечерам, чтобы ещё раз обследовать их. Предполагаю, что перед этим она долго копалась в домашней медицинской библиотеке, пытаясь найти ключ к распознаванию болезни, а потом сопоставляла прочитанное с признаками болезни. В те годы она работала над докторской диссертацией, которую защитила через несколько лет, возглавив одну из терапевтических кафедр. Своего мужа она боготворила и восхищалась им. У них росла дочь Лиза, которая в то время ещё была школьницей.

УДК 61:82-94 Губергриц А. Я.
doi: 10.33149/vkr.2022.02-03.12

RU Воспоминания профессора Я. С. Циммермана о своём учителе

Из книги «Яков Циммерман» (серия «Портрет интеллекта»). СПб.: Людовик, 2021. С. 62–71.

Ключевые слова: профессор Циммерман, клинический учитель, воспоминания, профессор Губергриц, Ижевск

«А. Я. Губергриц приехал в Ижевск в ноябре 1945 года, демобилизовавшись из армии, и возглавил кафедру пропедевтики внутренних болезней. Будучи в действующей армии, он в 1944 году защитил докторскую диссертацию на актуальную в те годы тему «Алиментарная дистрофия». Ему исполнилось тогда только 32 года, он всё ещё носил военную шинель со споротыми погонами. На втором курсе мединститута я тяжело заболел, и он участвовал во врачебных консилиумах, но по-настоящему мы познакомились спустя год — когда я пришёл на кафедру пропедевтической терапии. Он был среднего роста, плотного телосложения и уже тогда слегка сутулился.

До начала войны А. Я. Губергриц прошёл прекрасную клиническую школу в Киевском мединституте на кафедре пропедевтической терапии, которой руководил академик М. М. Губергриц.

Александр Яковлевич никогда не давал в обиду своих сотрудников, даже если они в чём-то провинились. Всё, что он думал об их поступке, он говорил им тет-а-тет, но за пределами кафедры и клиники защищал их по возможности от любых нападков.

Работоспособность Александра Яковлевича была колоссальной. Ежегодно он издавал монотематические сборники научных работ, писал статьи для медицинских журналов, брошюры, учебники и монографии. Работа над текстами давалась ему так же легко, как и устная речь. Однако устная речь и книжный текст имеют принципиальные отличия. Известно, например, что А. И. Чехов учился на врача в Москве у знаменитого профессора-терапевта Г. А. Захарьина, лекциями которого восхищался. Когда несколько лет спустя лекции профессора Захарьина были изданы отдельной книгой, Чехов был разочарован: они во многом потеряли свою привлекательность. «Есть ноты, но не звучит музыка», — написал он. Александр Яковлевич, по-видимому, понимал это, он стал привлекать меня к редакторской правке своих книг.

В 1956 году он издал одну из своих лучших книг — учебник «Непосредственное исследование больного: курс физикальной диагностики». По его просьбе я её редактировал и готовил к печати, подбирал иллюстрации и т. п. Эту книгу Александр Яковлевич посвятил памяти профессора В. П. Образцова, создателя Киевской школы терапевтов, к которой принадлежал и он. В 1972 году этот учебник был опубликован в Москве, затем ещё раз переиздан в 1997 году (посмертно), он сохранил свою актуальность до сих пор.

Именно благодаря лекциям Александра Яковлевича и учёбе на его кафедре я уже на третьем курсе сделал свой выбор: получив диплом врача, стану терапевтом. Последующие два года обучения я работал в студенческом научном кружке у него на кафедре, осваивал методы обследования больных, лабораторную и инструментальную диагностику, начал серьёзную научную работу и выступал с докладами на итоговых студенческих конференциях.

В клинике у профессора А. Я. Губергрица соблюдался строгий порядок, но сам профессор был подчёркнуто демократичен, прост и доступен. Он подавал личный пример дисциплины своим сотрудникам.

Всё своё время в клинике он посвящал больным, ежедневно проводя обходы в палатах, на которых обязаны были присутствовать все врачи отделения и работающие в нём сотрудники кафедры. Он блестяще владел методами непосредственного обследования больных и всегда (до конца своих дней) пользовался только деревянным стетоскопом, считая, что фонендоскопы искажают восприятие звуковых феноменов, возникающих в сердце и лёгких. При перкуссии сердца и лёгких профессор предпочитал пользоваться методом «щелчка», предложенным В. П. Образцовым. При аускультации сердца он выслушивал сердечные тоны и шумы непосредственно ухом, приложив его через слой марли к груди больного.

Виртуозно владел он и методами пальпации органов брюшной полости по Образцову: движения его пальцев напоминали игру пианиста.

Александр Яковлевич никогда не давал в обиду своих сотрудников, даже если они в чём-то провинились. Всё, что он думал об их поступке, говорил им тет-а-тет, но за пределами кафедры и клиники защищал их по возможности от любых нападков.

В 1956 году он издал одну из своих лучших книг — учебник «Непосредственное исследование больного: курс физикальной диагностики». По его просьбе я её редактировал и готовил к печати, подбирал иллюстрации и т. п. Эту книгу Александр Яковлевич посвятил памяти профессора В. П. Образцова, создателя киевской школы терапевтов, к которой принадлежал и он. В 1972 году этот учебник был опубликован в Москве, затем ещё раз переиздан в 1997 году (посмертно), он сохранил свою актуальность до сих пор».

EN Memoirs of Professor Ya. S. Tsimmerman about his teacher

From the book «Yakov Tsimmerman» (“Portrait of intelligence” series). St. Petersburg: Ludovik, 2021. P. 62–71.

Key words: Professor Tsimmerman, clinical teacher, memoirs, professor Gubergrits, Izhevsk

“Having been demobilized in November 1945, A. Ya. Gubergrits arrived in Izhevsk and headed the Department of Propaedeutics of Internal Diseases. While serving in the army, in 1944 he defended his doctoral dissertation “Alimentary dystrophy”, which topic was relevant that time. He was 32 years old, wearing a military overcoat with torn shoulder straps. In my second year of medical school, I fell seriously ill, and he participated in medical consultations, but our real meeting happened a year later — when I came to the Department of Propaedeutic Therapy. He was of medium height, heavily built and slightly round-shouldered. Before the war started, A. Ya. Gubergrits got an excellent clinical experience in Kyiv Medical Institute at the Department of Propaedeutic Therapy, which was headed by Academician M. M. Gubergrits.

Due to lectures by Alexander Yakovlevich and studies at his department, I made a choice in my third year: after getting a doctor’s degree, I will become a therapist. During next two years, I worked in a student research club at his department, mastered the techniques of examining patients, laboratory and instrumental diagnostics, started serious research and made presentations at the final student conferences.

A strict order was observed in the clinic of Professor A. Ya. Gubergrits, though Professor’s style was emphatically democratic, simple, and accessible. He set a personal example of discipline to his employees.

He devoted all his time in the clinic to the patients, making daily rounds in the wards, which were attended by all the doctors of the department and the staff of the department working there. He brilliantly mastered the techniques of direct examination of patients and always (until the end of his days) used only a wooden stethoscope, believing that phonendoscopes distort the perception of sound phenomena that occur in the heart and lungs. Professor preferred the “click” technique for percussion of heart and lungs proposed by V. P. Obratstov. During heart auscultation, he listened to heart sounds and murmurs directly with his ear, applying it through a layer of gauze to the patient’s chest.

He mastered the techniques of palpation of the abdominal organs according to Obratstov: the movements of his fingers resembled the playing of a pianist. Alexander Yakovlevich never offended his employees, even if they were guilty of something. Everything that he thought about their actions, he told them tête-à-tête, but he protected them outside the department and clinic from any attacks.

In 1956, he published one of his best books, the textbook “Direct Examination of a Patient: A Course in Physical Diagnosis”. At his request, I edited it and prepared it for publication, selected illustrations, etc. Alexander Yakovlevich dedicated this book to the memory of Professor V. P. Obratstov, the founder of Kyiv School of Therapists where he belonged to. In 1972, this textbook was published in Moscow, then republished again in 1997 (posthumously), and it has retained its relevance to this day.”